

Вадим Филоненко

ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

**ДЕГУСТАТОРЫ
СМЕРТИ**

Москва
АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ф55

Серия «Пикник на обочине»

Художник обложки *Андрей Мозгалеvский*

Макет подготовлен редакцией (А) АСТРЕЛЬ СПб

Филоненко, Вадим Анатольевич
Ф55 Дегустаторы смерти / В. Филоненко — Москва: АСТ,
2014.— 346 с. (Пикник на обочине).

ISBN 978-5-17-081763-4

Зона ничему не верит. Зона никого не прощает. Зона помнит все.

За каждый поступок рано или поздно придется заплатить.

И совсем неважно, убил ты, или — помог избежать смерти. Ты нарушил планы Зоны, и она все равно заставит тебя попробовать смерть на вкус.

Сталкер Игорь Сотник, известный в Искитиме как Трын-Трава, спасает от верной смерти «отмычку» которого оставляет умирать в Зоне «черный» сталкер и криминальный авторитет Коля Сумрак. Но добрые дела наказуемы — для Трын-Травы наступают дни поражений, предательств и потерь.

Поединок с Сумраком начинается, и судить его будет сама Зона...

Подписано в печать 25.09.14.

Формат 84 x 108 1/32. Усл. печ. л. 18,48.

Тираж 4000 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© В. Филоненко, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Автор благодарит

Алексея Плаксина (Ворона) за помощь
при работе над текстом и квалифицированные
консультации по целому ряду вопросов,
а также Петра Разуваева за артефакт
«трассер», за терпение и благожелательность,
без которых этой книги просто бы не было

Надпись на могиле Первого Сталкера:

*«Зло абсолютно необходимо нашему миру.
Иначе как бы мы узнали, что есть добро.
Если человек всю жизнь видел только зло,
то он вообще не способен понять, что
встретился с добром»*

ПРОЛОГ

Хармонт, октябрь 20.. г.

От свалки резко несло тухлятиной. И точно так же «смердела» предстоящая работенка.

Впрочем, Михаил Ершов с самого начала понимал, на что идет. Тертый калач, волк-одиночка, он давно привык жить по общеизвестному принципу: «Не верь, не бойся, не проси». Поэтому золотые горы, обещанные заказчиком, Ершов сразу же мысленно поделил пополам. Но даже при таком делении сумма выглядела астрономической, а значит, дельце предстояло то еще — с запашком и гнильцой. Ершов не строил иллюзий и точно знал, что отработать придется каждый доллар, умыть его своим потом, а то и кровью. Зато, если выгорит, можно будет навсегда распрощаться с Зоной, купить небольшой уютный домик где-нибудь в Альпах и жить себе припеваючи.

На первый взгляд задание казалось простым, как апельсин: выследить в Зоне некоего сталкера, ото-

брать у него одну вещицу и передать ее заказчику. Причем убивать никого не требовалось — только ограбить.

Посредник так и сказал ему:

— Постарайтесь, чтобы он остался в живых. Если погибнет, даже случайно, вы не получите ни гроша. И еще. Главное, чтобы все произошло в Зоне, — представитель заказчика потянул из кармана пачку сигарет.

— У меня в машине не курят, — резко осадил его Михаил.

— Тогда давайте пересядем в мою.

Ершов проигнорировал предложение. Посредник подавил раздраженный вздох и нехотя убрал сигареты в карман.

Они встретились на безлюдной окраине Хармонта, возле городской свалки — подальше от посторонних глаз. Этого человека Михаил видел впервые. В его внешности было что-то корейское или китайское: высокие скулы, узкие глаза, темные волосы. Тем не менее Ершов сразу понял, что перед ним русский. Не потомок эмигрантов первой волны, как сам Михаил, а самый настоящий житель России — из далекой, как Луна, Сибири.

Впрочем, посредник и не скрывал свое гражданство. Как не утаивал и подробности задания. Был готов отвечать на любые, даже самые каверзные вопросы Михаила, всем своим видом показывая, что ни он сам, ни заказчик не собираются обманывать будущего исполнителя. Но Ершов ему не верил. Хотя и от работы отказываться не торопился. Слишком уж огромным выглядел предлагаемый куш...

— Значит, работать мне придется в Новосибирской Зоне, — уточнил Михаил. — А почему вам пона-

добился хармонтец? Разве в России нет своих головорезов, готовых за бабло обчистить ближнего?

— Есть, конечно. И они обошлись бы раз в сто дешевле. Только... Не буду скрывать, этот сталкер не простой оборванец. Он брат большой шишки из полиции. Поэтому, если грабеж совершит местный, его тут же поймают, и он...

— Сдаст вас всех с потрохами, — договорил Михаил.

— Вот именно. А вы другое дело. Чужак. Как говорится, пришел, сделал, ушел. Ищи потом ветра в поле.

— Но я ведь могу выполнить задание и в городе... как там... Искитиме. Подкараулю сталкера у его дома. Или возле бара в темном уголке. Есть же у вас в России темные уголки?

— А как же. Этого добра у нас как грязи, — хохотнул посредник.

— Ну вот. Зачем же тогда рисковать и лезть в Зону?

— В Зоне как раз риска меньше, — возразил посредник. — Там невозможно провести расследование, нет камер видеонаблюдения и свидетелей. Его братцу-менту будет очень трудно вычислить вас, если после завершения дела вы сразу же покинете Россию.

— Ладно, резон в этом есть, — Михаил задумчиво побарабанил пальцами по рулю. — Так что это за бесценная вещь, которую мне надо подрезать?

— Вот она, — посредник протянул Ершову включенный ноут. На экране оказалась фотография кулона из красного полупрозрачного камня, ограненного в форме овала. Висел он на толстой грубоватой металлической цепочке, которая абсолютно не сочеталась с самим кулоном.

— Седло на корове,— удивленно пробормотал Ершов.— Вы говорите, он носит его на шее не снимая? Странноватый чувак. Не голубой часом? Украшение-то, скорее, женское.

Посредник хмыкнул и взглянул на Михаила с ехидцей, хотел что-то сказать, но передумал. Стал серьезным и сухо ответил:

— Нет. Трын-трава не пидор. Нормальный мужик.

— При чем здесь трава? — не понял Ершов.

— Прозвище у него такое: Трын-трава. Он любит повторять, мол, ему все по фиг, трын-трава. Вот и прозвали.

— М-да... Как хоть он выглядит?

— Вполне обычно...

— Фотка есть? — перебил Ершов.

— Чья?

— Ну не моя же,— скорчил выразительную гримасу Михаил.— Этого вашего Трын-травы.

Посредник уставился на Ершова так, словно тот попросил показать ему изображение пришельца с Марса.

— Так есть? — поторопил Михаил.

— Нет... Да... Э-э-э... — Представитель заказчика явно растерялся. Забегал взглядом, словно его загнали в угол. Засуетился, выхватил из рук Ершова свой ноут и принялся тыкать пальцами в клавиатуру, беспорядочно открывая и закрывая папки. Забормотал невнятно: — Да зачем вам его фотка? Трын-трава самый обычный чел...

— Погодите,— Михаил и не пытался скрыть своего удивления.— Как же я грабану того, кого и в глаза не видел? Или мне у всех встречных сталкеров имя спрашивать?

— Нет, конечно,— посредник успокоился. Уже уверенно открыл одну из папок и повернул экран к Ершову: — Вот он, смотрите.

На фотографии была заснята группа болельщиков в каком-то спортивном зале. Как показалось Михаилу, они смотрели то ли баскетбольный матч, то ли боксёрский поединок. Посредник выделил рожу одного из зрителей, а остальных «размыл» так, что видны были только расплывчатые очертания.

— Трын-трава,— повторил посредник. В его голосе Михаилу почудилось затаенное облегчение, словно представитель заказчика только что решил очень непростую задачу.

Выглядела будущая жертва ограбления и впрямь весьма обычно — потрепанный жизнью мужичок хорошо за сорок. Светлые редковатые волосы, приклеившиеся ко лбу. Мешки под глазами. «То ли с запоя, то ли почки шалят. А может, и то и другое,— промелькнула у Ершова мысль.— В любом случае, чувак не кажется опасным. Наоборот, валенок валенком. Такого обнести, как два пальца...»

— А где кулон? На шее что-то не видать. А вы говорите, что он носит его не снимая,— уточнил Михаил.

— Кулон под курткой. Видите, цепь под ворот пошла?

Михаил присмотрелся. Какая-то черта на фото действительно была, но цепь это, или шрам, или просто пыль на объективе, разобрать оказалось трудно.

— Поверю на слово,— Михаил перевел взгляд с экрана на посредника. — Значит, за эту вещь вы готовы заплатить лимон баксов? Что за камень? На бриллиант не похоже.

— Кулон сделан из... — Посредник выдержал паузу, подчеркивая важность момента: — Паинита. Слыхали о таком?

— Вроде нет.

— Это самый редкий драгоценный камень на Земле. Он даже внесен в Книгу рекордов Гиннеса¹. Розовый, оранжевый или коричневатый продается по цене бриллиантов. Но вот чистый красный паинит не имеет цены. Он в самом прямом смысле бесценен. На настоящий момент в мире официально известно всего о трех таких камнях. Этот — четвертый. Причем он необычайно крупный — размером с пол-ладони.

— А вдруг подделка?

— Исключено. Подлинность паинита легко проверить. Достаточно просто посветить на него ультрафиолетовой лампой. Тогда он меняет цвет — начинает светиться зеленым. Так что этот камень настоящий. Мы проверяли.

— И его владелец — какой-то задрипанный бродяга из Мухосранска? — Удивление Ершова росло в геометрической прогрессии. — Он сам-то понимает, каким сокровищем владеет?

— Отлично понимает. И наотрез отказывается продавать.

— Все чудесатее и чудесатее... — Михаил уставился в окно, рассеянно разглядывая живописный пейзаж городской свалки.

Голова шла кругом от всех этих странностей. Паинит... Бесценный камень на шее у бродяги. Да не у

---

¹ Паинит существует в реальности. Он и в самом деле внесен в Книгу рекордов Гиннеса.

какого-нибудь Саши Беркута или, к примеру, Димы Березы, а у Трын-травы! Разве нормального сталкера могут так прозвать? Как он по Зоне-то ходит, если ему все по фиг? Нельзя так с Зоной. Отомстит.

Да и сам посредник не вызывал доверия. Вон на элементарные вопросы ответить не может. Закономерная просьба показать фото Трын-травы вызвала у него чуть ли не приступ паники. Нормально, да? И вообще. Держится как дипломат, мать его. В костюме, с кожаным портфелем и навороченным ноутом, а рожа кирпича просит. И взгляд голодного вампира. Смотрит так, будто только и ждет, когда Михаил потеряет бдительность, чтобы напасть и вонзить клыки в его беззащитную шею...

Ершов поморщился — вон как воображение-то разыгралось. Конечно, у посредника нет никаких клыков, но Михаил все равно ни за какие коврижки не стал бы поворачиваться к нему спиной.

Все эти ощущения раздражали и вселяли тревогу. Дико захотелось курить. Ершов достал сигареты. Заметил, как округлились глаза посредника.

— Я думал, вы не курите!

— Индюк тоже думал, — Михаил щелкнул зажигалкой, раскуривая сигарету, затянулся и выпустил дым в окно.

— Вот это дело, — обрадовался посредник и тоже полез за пачкой.

— Я же сказал, нельзя, — напомнил ему Михаил.

— А... Как... — Посредник изменился в лице. С него мигом слетела вся напускная вежливость. — Да ты же сам, сука, дымишь!

— Мне можно, тебе нельзя. Моя машина — мои правила. Или подчиняйся, или вали на хрен, —

Михаил с наглым интересом наблюдал за представителем заказчика.

Тот стиснул зубы, поиграл желваками и смерил Ершова злобным взглядом. Михаил и бровью не повел, всем своим видом показывая: мол, тебе решать.

Посредник взял себя в руки, смял пачку сигарет и демонстративно выбросил ее в окно. Сухо сказал: — Вернемся к делам.

«Вот так-так! — Михаил едва успел подобрать отвисшую челюсть. — Такое проглотил и не поморщился! Похоже, я им и в самом деле нужен. Просто-таки позарез».

— Десять, — вслух сказал он. — За работу я хочу получить десять лимонов и ни центом меньше. Причем оплата вперед.

— Могу предложить тридцать, — холодно откликнулся посредник. — Тридцать пуль — именно столько входит в магазин «калашникова». Ровно тридцать и ни пулей меньше. Все они втиснутся в твою грудь. Или в живот. Видел когда-нибудь распоротое очередью брюхо? Кровища вокруг, кишки наружу. А словивший всю эту хрень бедолага орет от боли и просит, чтобы его добили.

— Очень красочно. Тебе бы книжки писать. Там много подобного вранья, — Михаил хмыкнул. — На самом деле все происходит не так, — он задрал футболку, показывая рубцы от пулевых ранений. Пояснил: — Ирак, Ливия, Судан.

— Чечня, Сирия, Дагестан, — в тон ему отозвался посредник, демонстрируя собственную «коллекцию» шрамов. Он перестал играть в дипломата и стал самим собой — бывший военный, а ныне «темный купец». — Ну что? Договорились?

— Не знаю,— честно признался Ершов и протянул посреднику сигарету, признавая в нем равного. Щелкнул зажигалкой, помогая закурить.— Дельце-то ох как смердит.

— Зато деньги не пахнут,— посредник с наслаждением затыкнулся.— Третью получишь сразу. Остальное после выполнения. Это все, что в моих силах. Лимон для заказчика — крайняя цена. Больше не даст. Откажешься ты, найдем другого. Решай.

Михаил задумался. Но миллион мешал сосредоточиться. «Как там любит говорить Трын-трава? По фиг? Вот и мне сейчас по фиг все, кроме денег. Ничего, прорвемся».

— О'кей, я в деле,— вслух сказал он.

— Вот билеты и документы. Фальшивки, но от настоящих не отличишь. Путь предстоит долгий — на перекладных. Конечная точка маршрута — город Искитим, Новосибирская область. Там тебя встретит наш человек. Зовут Сало. Он обеспечит проход в Зону, даст оружие и снаряжение. В городе особо не светись, по кабакам не шлейся. Понял?

— Угу. Сало, значит... Что ж у вас, у русских, у всех кликухи такие отстойные?

— Какая жизнь, такие и кликухи,— отозвался посредник.

...Внешне Сало абсолютно не соответствовал своей кличке. Поджарый, будто гончая, нелюдимый и неприветливый, с черными угрюмыми глазами. Он смотрел по сторонам украдкой — словно воровал взглядом. На Михаила прямо не взглянул ни разу — рассматривал исподтишка. С ходу окрестил своего гостя Ершом, не спрашивая разрешения. Михаил не стал спорить. Ерш так Ерш. Как говорится, хоть груздем назови...